Дата поступления рукописи в редакцию: 14.08.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 25.09.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-9-266-269

БОДЯКОВ Владимир Николаевич,
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики юридического факультета, ВЮИ ФСИН России,
e-mail: krim33@mail.ru

МОРОЗОВ Роман Михайлович,
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-правовых наук, Северо-Западный институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
e-mail: morozur@mail.ru

К ВОПРОСУ О ЗАРУБЕЖНОМ ОПЫТЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ И ПРОГРАММНЫХ СРЕДСТВ КАК ИНСТРУМЕНТА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

Аннотация. *В статье рассматривается роль цифровых технологий и искусственного интеллекта в деятельности правоохранительных органов как инструмента повышения эффективности выявления, раскрытия и расследования преступлений. Проанализированы ключевые направления применения ИИ-продуктов: мониторинг цифровой среды, систематизация данных, прогнозирование преступной активности и обеспечение коммуникации. На примере практики США, Аргентины и Китая показаны формы и эффекты внедрения ИИ в правоприменительную деятельность, включая генерацию изображений подозреваемых и автоматизацию рутинных процессов в судах и пенитенциарной системе. Особое внимание уделено ограничениям и рискам использования генеративных нейросетей в следственной работе (шаблонность, снижение критичности, проблемы достоверности). Сделан вывод о целесообразности применения ИИ в качестве сервисного «помощника» (конвертация аудио в текст, создание фотороботов) при условии обеспечения цифровой безопасности и наличия отечественного программного обеспечения.*

Ключевые слова: *расследование преступлений, нейросеть, правоохранительные органы, искусственный интеллект, чат-бот, программное обеспечение, конвертация.*

BODYAKOV Vladimir Nikolaevich,
Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor, Department of Criminal Procedure Law and Criminalistics, Faculty of Law, VUI FSIN of Russia

MOROZOV Roman Mikhailovich,
Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Law Sciences, North-West Institute (branch) of O.E. Kutafina University (MSLA)

ON THE ISSUE OF FOREIGN EXPERIENCE IN USING SCIENTIFIC, TECHNICAL AND SOFTWARE TOOLS AS A MEANS OF COMBATING CRIME

Annotation. *The article examines the role of digital technologies and artificial intelligence in the activities of law enforcement agencies as a tool for improving the efficiency of detecting, solving, and investigating crimes. The key areas of application of AI products are analysed: monitoring the digital environment, systematising data, predicting criminal activity, and ensuring communication. Using examples from the practices of the USA, Argentina, and China, the forms and effects of introducing AI into law enforcement activities are demonstrated, including the generation of images of suspects and the automation of routine processes in courts and the penitentiary system. Special attention is paid to the limitations and risks of using generative neural networks in investigative work (template-based approach, reduced criticality, reliability issues). The conclusion is drawn that it is advisable to use AI as a service "assistant" (converting audio to text, creating photofits) provided that digital security is ensured and domestic software is available.*

Key words: *crime investigation, neural network, law enforcement agencies, artificial intelligence, chatbot, software, conversion.*

Разработка передовых технологий и готовых программных продуктов служит комплексной мерой развития различных сфер государственного устройства, инструментом стабилизации работы систем социальной, экономической, правоприменительной деятельности, обеспечивает адаптивность и гибкость деятельности служб и ведомств к быстроменяющемуся запросу общества на эффективность, быстроту и качество принимаемых решений.

Внедрение и использование цифровых продуктов также характеризует изменение форм борьбы и противодействия преступности как меры по поддержанию безопасности, стабильности развития страны. Согласимся с мнением, доцента Усмановой Е.Ф., которая в своем исследовании отмечает, что именно рост масштабов цифровизации и развитие цифровых платформ являются закономерными и обусловлены глобальными тенденциями в правоохранительной деятельности [Усманова, с. 44]. Поэтому трансформация, компьютеризация и алгоритмизация процессов отдельных направлений государственного регулирования, в том числе сферы правоохранительной деятельности, свидетельствует о необходимости изучения не только российского опыта, но и практики ряда зарубежных стран в аспекте использования инструментов искусственного интеллекта и внедрения новейших технологий выявления противоправной деятельности.

Использование ИИ-продуктов в процессе выявления, раскрытия и расследования преступлений, принятия управленческих решений сводится к нескольким основным направлениям:

Мониторинг информационной (компьютерной, цифровой) среды, содержащей следы противоправной деятельности.

Систематизация и хранение, операционное обслуживание большого объема данных (например, учетной информации), необходимой для раскрытия преступлений.

Аналитическое прогнозирование преступной активности на основе данных прошлых лет.

Сервисное обеспечение коммуникативного взаимодействия специалиста (сотрудника) правоохранительной, контрольно-надзорной или судебной структуры с иными субъектами, в том числе потерпевшими и свидетелями.

В свою очередь, каждый их ИИ-агентов («цифровых сотрудников»), программных цифровых продуктов или инструментов нейросети, искусственного интеллекта, предназначены для автоматизации и автономности решения задачи в первую очередь информационного обеспечения деятельности правоохранителей как всего лишь одного из элементов криминалистического обеспечения выявления, раскрытия и расследования преступлений.

Обращаясь к опыту зарубежных стран, в своем исследовании, доцент И.А. Завьялов, отмечал, что США, занимали лидирующие позиции по применению искусственного интеллекта по следующим направлениям [Завьялов, с. 230-231]:

обработка массивов криминалистической и оперативной информации (операционный центр общественной безопасности, г. Нью-Йорк; система обработки информации Palantir Technologies);

внедрение систем прогнозирования противоправных действий, ориентировке полицейских на наиболее криминальные участки в городской среде, базирующейся на основе статистических данных, отчетах о преступлениях прошлых лет (система Blue CRUSH; система PredPol; система определения списка лиц, находящихся в группе риска совершения убийств, используемая в полиции Чикаго);

анализ криминалистической ситуации совершения преступления (система Real-time intelligence crime analytics system);

противодействие кибератакам и расследование отдельных групп преступлений, совершаемых в цифровом пространстве (платформа Nigel, система Mayhem).

В свою очередь, в 2024 году издание «The Washington Post» [3], подготовило обзор об использовании искусственного интеллекта в целях «распознавания» лиц, подозреваемых в совершении преступления, указав, что система склонна к ошибкам, особенно при идентификации темнокожих людей, женщин и пожилых лиц, поскольку их изображения реже встречаются на общедоступных Интернет-ресурсах, в социальных сетях, что затрудняет их идентификацию по изображению с камеры видеонаблюдения.

Анализ плюсов и минусов современных достижений использования цифровых технологий в обеспечении полиции США инструментами борьбы с преступностью позволил нам выделить такое перспективное направление как использование ChatGPT в генерации фотоизображения подозреваемого [4]. Так, в декабре 2025 года полицейскими г. Гудиер (округ Марикопа, штат Аризона) на основе опроса свидетеля вооруженной стрельбы, было составлено письменное описание внешнего облика подозреваемого в совершении преступления, в последующем загруженного, в разработанный компанией OpenAI - ChatGPT. По словам сотрудников полиции, изображение, получено тем же способом, что и фоторобот, но с использованием другого «мощного и эффектив-

ного» инструмента.

Отметим, что ChatGPT представляет собой чат-бот, который выглядит как текстовый коммуникативный диалог, в основе которого лежит нейронная сеть. При его использовании российскими правоохранительными структурами спецификация и внедрение работы любой нейросети предполагает:

Разработку (закупку) стандартизированного программного обеспечения (продукта) с определенной системой защиты, т.е. безопасной нейросети с позиции недопустимости потери (захвата, утечки) данных.

Обучение сотрудников правоохранительного ведомства правильной формулировке промта для нейросети.

Например, при формировании промта на изображение человека, по аналогии с составлением фоторобота, сотрудник должен использовать не правила, разработанные наукой габитоскопией, а следующую цепочку описания:

задача, которую необходимо решить с изображением («создай», «сгенерируй»);

объект («мужчина», «40 лет», «с волнистыми сияющими светлыми волосами», «с широкими черными бровями», «с хитрыми глазами»);

действия объекта («сидит», «стоит»);

формат изображения («цветной портрет», «черно-белый фоторобот»);

описание места объекта на изображении («на фоне белой стены»).

Затраты, необходимые на обслуживание и сопровождение программного продукта, актуализацию информации, регулярное обновление, устранение ошибок в работе.

При этом, использование нейросети, искусственного интеллекта, остается перспективным, но сложно реализуемым для внедрения в деятельность правоохранительных структур России на повседневной основе.

Опыт использования искусственного интеллекта, в частности искусственного интеллекта генеративного типа, широко используется государственными структурами Латинской Америки. В Аргентине рассматриваемый инструмент используется в целях оптимизации и администрирования «рутинных» процессов в процессе подготовки и разрешения уголовного дела в судах, а также функционирования пенитенциарной системы [5]. Основными формами использования искусственного интеллекта является подготовка работниками прокуратуры документов к судебному заседанию, систематизация вынесенных ранее судебных решений в рамках разрешения уголовных дел по отдельным категориям (группам) преступлений, учет участия осужденных в трудовых, образовательных программах уже в процессе исполнения приговора и отбывания уголовного наказания.

В Китае, как государстве, непрерывно стремящемся к внедрению цифровых технологий в государственный сектор, развитию цифровой инфраструктуры при строгом обеспечении безопасности данных, в феврале 2026 года в рамках работы конференции по муниципальному управлению и работе с информацией, была представлена и запущена «первая карта обработки данных и первый пакет согласованных правил защиты информационного пространства данных» [6]. Отметим, что еще с 2018 года в Китае, проводятся эксперименты по использованию «цифрового судьи», а с 2021 года – «цифрового прокурора», которые служат инструментом подготовки при генерации судебного решения, предъявления обвинения.

По нашему мнению, генеративный текст и его использование в процессе цифровизации деятельности субъекта расследования в России в настоящее время представляется не вполне возможным.

Позиция обусловлена алгоритмизацией процесса генерации текста с использованием нейросети или искусственного интеллекта, которая связана с сниженным уровнем критичности, высоким уровнем шаблонности, что является недопустимым при сборе доказательств. Например, при генерации текста протокола осмотра квартиры при совершении кражи, каждый из них будет отличен друг от друга, должен содержать индивидуализированную обстановку места происшествия, чего нельзя добиться, используя ИИ-агента.

В свою очередь, программное обеспечение по конвертации аудиофрагмента в текст является сервисом для работы следственно-оперативной группы, который минимизирует затраты времени на составление процессуального документа (протокол допроса, протокол осмотра места происшествия, обыска). При этом допустимость полученного с использованием программы конвертации доказательства будет обеспечена последующим ознакомлением участников следственного действия с процессуальным документом.

Опыт использования современных и инновационных технологий в зарубежных странах показал, что на пути цифровизации процесса выявления и противодействия преступлениям, ИИ-агенты и программное обеспечение должно служить инструментом, сервисным цифровым «помощником». При этом, использование современных возможностей конвертации медиафайлов, а также генерации изображений в условиях обеспечения цифровой безопасности и наличии отечественного программного обеспечения могут повысить эффективность раскрытия преступле-

ний и сократить время оформления протокола следственного действия, составления фоторобота.

Список литературы:

[1] Завьялов И.А. Зарубежный опыт использования искусственного интеллекта в раскрытии преступлений // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 3. С. 228-236.

[2] Усманова Е.Ф. Использование цифровых технологий в деятельности сотрудников правоохранительных органов Российской Федерации // Гуманитарные и политико-правовые исследования. 2022. № 3 (18). С. 42-49.

[3] Police seldom disclose use of facial recognition despite false arrests [Полиция редко раскрывает информацию об использовании технологии распознавания лиц, несмотря на случаи ложных арестов]. October 6, 2024 [06.10.2024]. URL: https://www.washingtonpost.com/business/2024/10/06/police-facial-recognition-secret-false-arrest/..

[4] Have you seen this (AI-generated) man? [Вы видели этого человека, созданного искусственным интеллектом?]. December 9, 2025 [09.12.2025]. URL: https://www.washingtonpost.com/nation/2025/12/09/ai-police-suspect-sketch-arizona/..

[5] Машина справедливости: как ИИ используют в судебной системе в Латинской Америке. Интернет-ресурс журнала «FORBES». URL: https://www.forbes.ru/tekhnologii/532725-masina-spravedlivosti-kak-ii-ispol-zuut-v-sudebnoj-sisteme-v-latinskoj-amerike..

[6] Официальный сетевой ресурс газеты «Гуанчжоу жибао» [газета муниципального комитета Гуанчжоу Коммунистической партии Китая]. URL: https://huacheng.gz-cmc.com/pages/2026/02/28/07ddbac2313148349f6598384cbfe6e3.html..

References:

[1] Zavyalov I.A. Foreign experience in the use of artificial intelligence in solving crimes // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021. № 3. S. 228-236.

[2] Usmanova E.F. The use of digital technologies in the activities of law enforcement officers of the Russian Federation // Humanitarian and political-legal research. 2022. № 3 (18). S. 42-49.

[3] Police seldom disclose use of facial recognition despite false arrests [Police rarely disclose the use of facial recognition technology despite cases of false arrests]. October 6, 2024 [06.10.2024]. URL: https://www.washingtonpost.com/business/2024/10/06/police-facial-recognition-secret-false-arrest/..

[4] Have you seen this (AI-generated) man? [Have you seen this man created by artificial intelligence?]. December 9, 2025 [09.12.2025]. URL: https://www.washingtonpost.com/nation/2025/12/09/ai-police-suspect-sketch-arizona/..

[5] Justice Machine: How AI is used in the judicial system in Latin America. Online resource of FORBES magazine. URL: https://www.forbes.ru/tekhnologii/532725-masina-spravedlivosti-kak-ii-ispol-zuut-v-sudebnoj-sisteme-v-latinskoj-amerike..

[6] The official network resource of the Guangzhou Zhibao newspaper [newspaper of the Guangzhou Municipal Committee of the Communist Party of China]. URL: https://huacheng.gz-cmc.com/pages/2026/02/28/07ddbac2313148349f6598384cbfe6e3.html..